

Клоун ЧЕЛОВЕК И ПРОФЕССИЯ Максимов

Как рассказать о клоуне? Невозможно. Нужно хотя бы разок увидеть его в работе, и только тогда создаваемый им образ останется в памяти. Лично мне коверный Сергей Максимов нравится. Внешне он довольно сильно напоминает Юрия Владимировича Никулина: лицом, фигурой, манерами. Кстати говоря, это отмечают многие журналисты, пишущие рецензии на цирковые представления с его участием. Бывает, оценивают и так: работает, мол, «под Никулина». По-моему, это неверно. Сергей близко знаком с Юрием Владимировичем, они кончали одну мастерскую клоуновских жанров при Московском госцирке. Правда, в разное время, но Никулин часто заходил в гости к своим младшим коллегам. И, как выяснилось при неоднократных встречах и беседах, они похожи не только, так сказать, «формой», но и «содержанием», отношением к различным жизненным явлениям. Что делать? Остается единственный путь — идти все-таки «от себя».

Мне кажется, что Сереже Максимову это удастся. В его работе на манеже есть запоминающаяся эксцентричность, большая, чем у Юрия Никулина, который, как известно, играет тип флегматичного «балбеса», эмоциональность. Импрессирует зрителю и раскованность молодого коверного в общении с партнером и публикой. Сережа любит и умеет импровизировать, когда предоставляется возможность. Словом, есть у Макса (такое имя выбрал себе Сергей для манежа) свой оригинальный, ни у кого не заимствованный почерк.

В клоунату Сергей пришел не сразу. Поработал почтальоном, фотографом, поучился в медицинском училище. «Завалил» экзамены в институт кинематографии. Затем успешно прошел все три этапа огромного конкурсного отбора в государственный институт театрального искусства. Но, случайно узнав, что начинаются экзамены в студии циркового искусства, забрал документы из ГИТИСа и отправился в студию.

На экзамене, показывая сочиненный по дороге этюд, Сережа (у него сильно болела голова и, наверно, это добавило смелости) подошел к председателю экзаменационной комиссии, главному режиссеру Московского государственного цирка Марку Соломоновичу Местечкину и пригласил принять участие в этюде. Марк Соломонович, подыгрывая, отказался. Сережа отчаянно перерезал уважаемого режиссера. Но, видимо, это получилось у него с достаточным тактом и понравилось Местечкину, да так, что на следующем этапе конкурса, когда Сергей хотел сыграть другой этюд, Местечкин сказал: «Нет-нет, покажите-ка нам то, что в первый раз». Сережина судьба была решена. Его приняли в творческие мастерскую клоуновских жанров.

Учеба, общение с прекрасными педагогами, такими, как музыковед Светлана Виноградова, Минай Германович Минаев, который вел курс актер-

ского мастерства, и многими другими чрезвычайно обогатили начинающего артиста.

Был у него во время трехлетней учебы в мастерской один сложный момент. До экзамена оставалось два дня. У всех его товарищей подготовлено шесть-семь этюдов, у него — один. Вполне возможно, что отчислят. И тогда помощник Местечкина, Владимир Ильич Крымко (ему Сережа благодарен на всю жизнь), предложил сыграть клоунату, в которой нужно было играть на саксофоне. На экзамене Сергей исполнил колыбельную песню из кинофильма «Цирк». Два дня перед этим он не расставался с саксофоном. И этот своеобразный подвиг во имя искусства был ему зачтен, он остался студентом.

Кстати говоря, колыбельную, которую он очень любит, Сергей сейчас включил в новогоднее представление, которое в Свердловском цирке вместе с режиссером Эдуардом Максимилиановичем Пудлесом готовил также в качестве режиссера (в тридцать лет Сергей вторично поступил в ГИТИС и нынче учится на третьем курсе режиссерского факультета).

В последний год учебы в мастерской Сергея пригласили в партнеры к знаменитому Карандашу. Сним Максимов работал два года. Сказать точнее — еще два года учился, уже на практике познавая тонкости ремесла. Великолепный мастер клоунату, Карандаш учит своих младших коллег умело пользоваться «законом смеха». С математической точностью вычислять, как нужно расставить акценты в клоунате, чтобы зритель непременно смеялся в намеченных заранее местах.

Большая школа была пройдена у Карандаша. Но слишком долго оставаться, как говорится, за спиной большого мастера начинающему артисту нельзя. Понимая это, Сергей покинул творческую группу Карандаша.

В последующие годы он работал с клоунами Анатолием Ширманом, Львом Федотовым. Весной нынешнего года партнером Сергея стал Вячеслав Макаров.

Совместно с клоуном и режиссером Виталием Алексеевичем Довганем Сергей написал десять новых клоунат. В них они постарались соединить серьезную мысль с оригинальным сюжетом, в котором немало неожиданных поворотов. В каждой из новых клоунат есть своя окраска: от лирической до остро сатирической.

Одну из новых клоунат с участием Максимова и Макарова свердловские зрители посмотрели. Действие в ней происходит на детской площадке. Две боевитые бабуся пришли сюда с колясками и запретили играть ребятам, чтобы не тревожить «младенцев». А тогда они задремали, мальчишки заглядывают в коляски и обнаруживают там... собак. Этой репризой клоуны выступают против чрезмерного увлечения некоторыми гражданами животными, что нередко оборачивается в ущерб их соседям, детям во дворе, прохожим. (Между прочим, сам Сергей очень любит животных, особенно собак, и очень заботится о своих питомцах, Гавриле и Биме, которые участвуют в этом номере).

Темы других реприз — любовь, дружба, сила искусства. У Сережи есть главное для любой профессии качество. Он очень любит свою работу. Выход на манеж — радость. Вечерние часы, свободные от представлений, тянутся для него долго и томительно. Если публика не смеялась в эпизоде, где должна была смеяться, он не может уснуть, пока не найдет причину. И мне думается, что в настоящей преданности Сергея Максимова искусству клоунату — залог его настоящих и будущих успехов в этом труднейшем цирковом жанре.

Н. ГОРДИЕНКО.

НА СНИМКЕ: клоун Сергей Максимов.

Фото А. ЛАПТЕВА.